

Цин Дай размышляла, какое бы вкусное блюдо приготовить, чтобы побаловать себя и не зря потратить время на кухне в особняке высшей знати, как вдруг почувствовала, что где-то вдалеке кто-то в отчаянии пытается спастись бегством.

Хотя Цин Дай не страдала манией величия и не считала, что способна спасти мир, элементарные моральные принципы диктовали: если можешь помочь — помоги. Не раздумывая, она прихватила с собой сандаловую трость — изысканную вещицу, которую недавно присмотрела в элитном магазине отеля. Все знали, что сандал обладает массой достоинств: высокая плотность древесины, приятная на ощупь, твердая, гладкая и источающая благородный, глубокий аромат. Цин Дай обнаружила, что трость в руках словно пульсирует жизнью. Она стоила шестизначную сумму и полностью оправдывала свою цену, став для девушки незаменимым инструментом. При первом же использовании трость проводила энергию на треть эффективнее любого обычного дерева, что давало ей преимущество в скорости и повышало шансы на успех. Цин Дай буквально влюбилась в эту вещь.

Используя плотоядные лианы для защиты входа в виллу, Цин Дай в два прыжка взобралась на крышу соседнего здания с причудливой архитектурой. Вглядываясь вдаль, она увидела двух молодых людей, которые, отбиваясь от десятка зомби, медленно отступали.

Высокий парень орудовал огромным мечом тан-дао, яростно обрушивая его на головы мертвецов. Несмотря на силу и напор, зомби оказались подвижными мишенями — удары достигали цели лишь в четырех случаях из десяти. К тому же, если монстр не был обезглавлен, он игнорировал любые раны и продолжал упорно тянуться к своей добыче.

Второй, пониже ростом, был вооружен железным копьём. Оно казалось куда легче и уступало мечу в убойной силе, зато было маневренным. Парень ловко защищал их обоих от когтей, направляя зомби прямо под лезвие тан-дао. Так, действуя сообща, они едва успели отступить на территорию жилого комплекса.

Зомби здесь было немного, да и тех Цин Дай недавно вычистила, но снаружи возвышались многоэтажки, и на запах живой плоти отовсюду стекались новые толпы. Казалось, беглецы вот-вот будут окружены.

Цин Дай сосредоточилась и направила сандаловую трость на попавших в ловушку парней. Плотоядные лианы, словно прорвавшая плотину вода, с бешеной скоростью устремились к толпе зомби. Преодолев сотню метров за считанные секунды, они окутали юношей, которые уже приготовились дорого продать свои жизни. Внезапно мир вокруг них окрасился в густой зеленый цвет, скрыв тошнотворных гниющих монстров и приглушив смрад разложения.

Как бы то ни было, всепоглощающая усталость подсказывала им, что этот кошмар временно отступил. Хотя извивающиеся вокруг них лианы выглядели пугающе и почти как живые, это было куда лучше, чем стать кормом для омерзительных чудовищ.

Спустя мгновение или целую вечность, сидя на земле, они все еще дрожали от пережитого ужаса, но звуки рычания и скрежета когтей постепенно затихали, даря призрачную надежду

на спасение.

Внезапно за спиной послышался шорох. Не успев схватить брошенное оружие, они в страхе обернулись и увидели, как в тусклом пространстве, окруженном лианами, вспыхнул свет. Перед ними стояла девушка в лазурном платье, опираясь на трость и улыбаясь.

Ее голос, подобный небесной музыке, произнес:

— Все закончилось, выходите.

Рассмотрев их вблизи, Цин Дай поняла, что они примерно одного с ней возраста. Оба крепкого телосложения: высокий парень с мужественными чертами лица, другой — чуть ниже, около метра восьмидесяти, с манящим взглядом плейбоя. Несмотря на месяц скитаний и выживания, в них отчетливо угадывалась порода людей, рожденных в роскоши и власти. Даже сейчас, обессиленные и бледные от страха смерти, они сохраняли в глазах некую надменность.

Наверняка, как и Ду Циньюэ, они были отпрысками знатных семей.

Цин Дай не чувствовала никакой неполноценности. Люди рождаются неравными, но каждый сам определяет свое внутреннее состояние. К тому же для нее богатство было лишь понятием из книжек, а сейчас они все — скитальцы, чьи жизни в любой момент могут оборваться в пасти зомби.

В отличие от Ду Циньюэ, которая была девушкой, с этими парнями Цин Дай решила вести себя более сдержанно и властно, чтобы внушить чувство безопасности. Она решила дать им передохнуть, прежде чем расспрашивать о ситуации.

Заметив, что на них нет серьезных ран, а дыхание выравнивается, Цин Дай мысленно кивнула — перед лицом смерти любой человек способен преобразиться. Увидев вдалеке новых бродячих зомби, она отправилась к воротам комплекса, чтобы навести порядок и укрепить оборону.

Через десять минут Цин Дай нахмурилась: зомби со всей округи радиусом в пять километров стянулись сюда. Лианы разрослись настолько, что наглухо перекрыли вход в элитный жилой комплекс. Безопасно-то безопасно, но как теперь выехать отсюда на мопеде?

Она потерла виски, недоумевая, что же такого натворили эти двое, что за ними гналась такая орава.

Почувствовав, что парни идут следом, Цин Дай оценила их скорость восстановления, обернулась и, проигнорировав их изумленные взгляды, спокойно спросила:

— Пришли в себя?

Они переглянулись. Младший из них слегка улыбнулся, и в его персиковых глазах вспыхнул

такой блеск, что сердце могло бы дрогнуть:

— Благодарим за спасение. Его зовут Лянь Цинъюнь, я — Чжан Хунцзюнь. Как ваше имя?

Его низкий, бархатный голос с легкой дрожью звучал словно пьянящее персиковое вино. Цин Дай прищурилась, оценивая этот артистизм. Да уж, плейбои из высшего общества знают толк в обольщении. Если бы это случилось до катастрофы, ее душа точно была бы пленена. А если добавить к этому Лянь Цинъюня, похожего на холодного и властного генерального директора, то любая сцена с ними смотрелась бы как кадр из популярного сериала.

Если бы Чжан Хунцзюнь узнал, что его привычка флиртовать была воспринята Цин Дай как повод для размышлений о мелодраматических отношениях между ними, он бы, наверное, впал в ярость.

Цин Дай сохранила самообладание и с вежливой улыбкой ответила:

— Я Цин Дай. Очнулась месяц назад, встретила другую выжившую, и мы добрались сюда.

Кратко пояснив ситуацию, она добавила:

— Вы здесь живете? Что случилось с той толпой зомби? Вы что-то сделали, чтобы привлечь их?

Лянь Цинъюнь, не привыкший к светским беседам, счел спасительницу прямой и деловой — никакой жеманности или высокомерия. А вот Чжан Хунцзюнь, искушенный в общении с людьми, сразу понял: эта девушка либо прошла через серьезные испытания, либо сама принадлежит к знатному роду. Она не только осталась равнодушна к мужскому обаянию, но и сохранила ясный ум, четко контролируя ход беседы.

Чжан Хунцзюнь решил, что с таким человеком стоит сотрудничать. За месяц он встретил всего четверых выживших, включая их самих, и отчаянно нуждался в компании.

Мгновенно прокрутив в голове тысячи мыслей, он сохранил серьезное выражение лица:

— Мы оба из этого комплекса. Месяц назад проспали четыре дня, а когда проснулись, других живых уже не было. К счастью, охрана здесь хорошая. А та толпа... это из-за нашего третьего товарища. Мы втроем вышли наружу, но подняли слишком много шума, привлекая монстров. Он не успел отступить и был...

Дальше можно было не объяснять. И так было ясно, что его растерзали. Только живая кровь могла собрать такое количество зомби.

Наступила тишина. Несмотря на то что они прошли через ад, им было трудно смириться с тем, насколько хрупка человеческая жизнь.

Цин Дай поняла: в их манере сражаться не хватало слаженности, потому что не хватало

третьего человека. Видимо, за месяц совместной борьбы они стали как братья, и потеря одного из них разрушила их строй.

— Моя напарница живет здесь, — сказала Цин Дай. — Не знаю, знакомы ли вы. Идите приведите себя в порядок, а потом встретимся в библиотеке Даньгуйгэ, обсудим, что делать дальше.

Парни только сейчас осознали, что их одежда пропитана кровью и трупным запахом. Смутившись, они поспешили домой — даже при отсутствии воды они наверняка найдут способ отмыться. Цин Дай проводила их взглядом, чувствуя легкое веселье, словно наблюдала за упрямыми детьми.

<http://bllate.org/book/18704/1807733>